

Очевидно, что стремление к свободе заложено в человеке от природы и делает его до определенной степени независимым от внешнего мира. Разум оказывается важнейшим условием этой независимости, ибо он определяет и «свободное движение души» и возможность поставить на службу человеку время.

Здесь звучит лейтмотив всей этики Альберти — мир подвластен человеку. Он — господин и окружающей его материальной реальности, и собственного бытия, данного ему во времени. Но свобода от внешнего мира и господство над ним есть прежде всего осознание возможного и невозможного, разумное управление желаниями.

Человек может столько, замечает Альберти, насколько его желания определены разумом¹⁸. Не следует желать невозможного; лучше пренебречь тем, что не дано судьбой, и желать того, что она уступает¹⁹. Поступать иначе было бы безумием, рабством, несчастием²⁰.

Таким образом, разум позволяет установить равновесие между желаниями человека и объективной возможностью их осуществления. Это равновесие, гармония человека и мира — необходимое условие свободы, которая есть не что иное, как разумное приспособление к действительности. Альберти ставит человека в тесную связь с внешним миром, наделяя его способностью властвовать, но подчеркивая, что власть его не должна выходить за пределы возможного — гармонического равновесия человека и мира. И главное, что условие и гармонию этого равновесия Альберти, как истинный гуманист, ищет не вовне, а в самом человеке, в его разуме.

Эти мысли мы находим не только в трактате «О семье». Альберти развивает их и в сочинении «О спокойствии души». Разум — не только сила в борьбе с судьбой, но одновременно и преграда желаниям, сбивающим человека с истинного пути. Возможности души, мысли и страсти — во власти самого человека, его разума²¹. Поскольку разум призван руководить поступками людей, дабы сделать последних независимыми и счастливыми, необходимо осознать его ведущую роль и целенаправленно следовать по пути познания истины²². «Будем упражнять и настраивать нашу душу против превратного случая, во-первых, размышляя и познавая самих себя, а затем думая о бранных вещах и оценивая их не по ошибочному мнению, но в соответствии с истинностью разума»²³. К истине ведет не мнение, основанное на поверхностном впечатлении, а разум, обогащенный знанием²⁴. Поэтому и «жить надо, — замечает далее Альберти, — не для тела, а для нас самих, т. е. хорошо использовать наш разум»²⁵. Это, однако, не означает пренебрежения к телу — важно поддерживать его в здра-

¹⁸ *L. B. Alberti*, v. I, p. 50.

¹⁹ *Ibid.*, p. 149.

²⁰ *Ibidem*.

²¹ *Opere volgari*, t. 1, p. 19—20, 33.

²² *Ibid.*, p. 30—31.

²³ *Ibid.*, p. 31.

²⁴ *Ibidem*.

²⁵ *Ibid.*, p. 36.